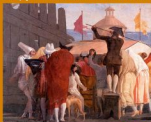

ОДИССЕЙ

человек в истории

Homines novi:
социальные группы в жизни общества

2022

СОДЕРЖАНИЕ

НOMINES NOVI: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

О.Е. Кошелева

«НOMINES NOVI»: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДАННОЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ РУБРИКЕ «ОДИССЕЯ» 5

Н.Ю. Живлова

ГЕНЕАЛОГИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО! ФОРМИРОВАНИЕ
СОСЛОВНОЙ ГРУППЫ КЛИРИКОВ В
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ИРЛАНДСКОМ ОБЩЕСТВЕ..... 10

А.В. Русанов

СТУДЕНТЫ И МАГИСТРЫ В ПОРТУГАЛИИ
КОН. XIII–XV ВВ.: ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И
БОРЬБЫ ЗА ПРАВОВОЙ СТАТУС..... 30

А.Б. Герштейн

КОРОЛЯ ИГРАЕТ СВИТА: ОСОБЕННОСТИ
КОММУНИКАЦИИ ЛЖЕПРАВИТЕЛЕЙ С ОБЩЕСТВОМ.....50

Н.А. Болдырева

«ПОЗЛАЩЕННЫХ ВСАДНИКОВ ДРУЖЕСТВО»:
РАННИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДЕНЕ ПОДВЯЗКИ В РОССИИ.....74

Л.А. Пименова

ЛИТЕРАТОРЫ И ФИЛОСОФЫ: О МЕСТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ
XVIII ВЕКА.....96

Т.В. Артемьева

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ЭЛИТ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ.....117

О.Е. Кошелева, В.С. Ржеутский
«НИКАКИЕ СИХ РАЗВРАТНЫХ УМОВ НАМЕРЕНИЯ
НИМАЛЕЙШЕ УСПЕТЬ НЕ МОГУТ»: РОССИЙСКИЕ
ВЛАСТИ И ФРАНЦУЗСКИЕ УЧИТЕЛЯ В 1795 Г. 140

СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА!

О.Е. Кошелева
СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА! (ВВЕДЕНИЕ).....164

С.И. Лучицкая
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО КОРОЛЯ
ФУЛЬКА I, ИЛИ КАК ПЕРЕДАВАЛИ ВЛАСТЬ В
ГОСУДАРСТВЕ КРЕСТНОСЦЕВ.....167

А.Б. Герштейн
(НЕ)ОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО СЫНА:
КЛЕЙМО САМОУБИЙЦЫ В КАРТИНЕ МИРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЮДЕЙ.....195

О.И. Тогоева
ТО, ЧТО МЕРТВО, УМЕРЕТЬ НЕ МОЖЕТ? САМОУБИЙЦЫ
И ПОХОРОНЕННЫЕ ЗАЖИВО В УГОЛОВНЫХ СУДАХ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ..... 216

А.С. Лавров
МИРЯНЕ ВОЛОГОДСКОЙ И ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ
ЕПАРХИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ «ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ»..... 229

Н. Хриссидис
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СВЯЩЕННИКА:
СЛУЧАЙ С АРХИМАНДРИТОМ ГРИГОРИОСОМ
ВЕГЛЕРИСОМ..... 255

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М.А. Ведешкин
«ПИВНЯК», «МЯСНИК» И «ЗМЕЕВИК»: ПРОЗВИЩА
РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ КОНЦА IV – НАЧАЛА VI В. 274

ХРИСТИАНСТВО И ВОЙНА НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДЕ

А.Ф. Кофман

ДОКТРИНА «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В ТЕОРИИ И
ПРАКТИКЕ ИСПАНСКОЙ КОНКИСТЫ..... 302

СОЦИУМ, ДИДАКТИКА, ЭТИКА

† *В.Г. Безрогов, К.А. Левинсон, Е.Ю. Ромашина, И.И. Тетерин*
«СМОТРИ, ЭТО ГОРОД!» ПРОГУЛКИ С ЯНОМ АМОСОМ
КОМЕНСКИМ, КАРЛОМ ЛАУКХАРДОМ И
КОНСТАНТИНОМ УШИНСКИМ.....320

К.А. Левинсон

«СЧИТАЮ СВОИМ ДОЛГОМ...»: К ПРОБЛЕМЕ
ЭТОСА РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО НА РУБЕЖЕ
XIX–XX ВВ. 344

РЕЦЕНЗИИ

С.И. Лучицкая

ИГРЫ В ЗЕРКАЛЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА (Рец. на кн.: Games and
Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....386

М.М. Кром

УДАЧНЫЙ ОПЫТ СРАВНЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ГОРОДСКИХ КОММУН (Рец. на кн.: *Лукин П.В.* Новгород и
Венеция: сравнительно-исторические очерки становления
республиканского строя. СПб.: Издательство Европейского
университета в Санкт-Петербурге, 2022. 302 с.: ил.)..... 392

IN MEMORIAM

В.Г. Безрогов (16.09.1959 – 14.11.2019)..... 398

А.Е. Махов (19.08.1959 – 29.11. 2021)..... 407

SUMMARIES..... 410

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	422
ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА.....	425
СОДЕРЖАНИЕ.....	426
CONTENTS.....	430

CONTENTS

HOMINES NOVI: NEW SOCIAL GROUPS IN SOCIETY

O.E. Kosheleva

“HOMINES NOVI”: SOME NOTES ON THIS
ODYSSEUS SECTION.....5

N.Ju. Zhivlova

GENEALOGIES FIRST! THE MAKING OF CLERGY AS AN
ESTATE-LIKE SOCIAL GROUP IN EARLY
MEDIEVAL IRELAND.....10

A.V. Rusanov

STUDENTS AND MASTERS IN PORTUGAL BETWEEN
THE LATE 13TH AND THE LATE 15TH CENTURIES:
FORMS OF REPRESENTATION AND STRUGGLE FOR
LEGAL STATUS.....30

A.B. Gerstein

THE RETINUE PLAYS THE KING:
PECULIARITIES OF IMPOSTORS' COMMUNICATION WITH
SOCIETY.....50

N.A. Boldyreva

"THE COMMUNITY OF AUREATE EQUITES": THE EARLY
DATA ABOUT THE ORDER OF THE GARTER IN RUSSIA.....74

L.A. Pimenova

PHILOSOPHERS AND MEN OF LETTERS: INTELLECTUALS'
PLACE IN SOCIETY IN 18TH CENTURY FRANCE.....96

T.V. Artem'eva

THE MAKING OF RUSSIAN INTELLECTUAL ELITES IN THE
AGE OF ENLIGHTENMENT.....117

<i>O.Eu. Kosheleva, V.S. Rjeutskij</i> “NO INTENTIONS OF SUCH CORRUPT MINDS CAN IN THE LEAST BIT SUCCEED”: RUSSIAN AUTHORITIES AND FRENCH TEACHERS IN 1795.....	140
--	-----

WHEN DEATH IS UNEXPECTED!

<i>O.Eu. Kosheleva</i> WHEN DEATH IS UNEXPECTED! (INTRODUCTION).....	164
---	-----

<i>S.I. Luchitskaya</i> THE SUDDEN DEATH OF FULK I, THE KING OF JERUSALEM, OR HOW POWER WAS TRANSFERRED IN THE CRUSADER STATES.....	167
--	-----

<i>A.B. Gerstein</i> THE (UN)EXPECTED DEATH OF THE EMPEROR’S SON: THE SUICIDE STIGMA IN THE MEDIEVAL WORLDVIEW.....	195
---	-----

<i>O.I. Togoeva</i> WHAT IS DEAD MAY NEVER DIE? SUICIDES AND BURIED ALIVE IN THE CRIMINAL COURTS OF MEDIEVAL FRANCE.....	216
---	-----

<i>A.S. Lavrov</i> LAY PEOPLE AND „UNEXPECTED DEATH“ IN VOLOGDA AND VELIKY USTYUG DIOCESE IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES.....	229
--	-----

<i>N. Chrissidis</i> MANAGING THE SUDDEN DEATH OF A HANDSOME CLERGYMAN: THE CASE OF ARCHIMANDRITE GREGORIOS VEGLERES.....	255
--	-----

IMAGES OF POWER

<i>M.A. Vedeshkin</i> "THE BEERDRINKER", "THE BUTCHER" AND "THE SNAKE": THE NICKNAMES OF ROMAN EMPERORS OF	
--	--

THE LATE 4 TH – EARLY 6 TH CENTURIES AD.	274
---	-----

CHRISTIANITY AND WAR IN THE MEDIEVAL WEST

A.F. Kofman

THE DOCTRINE OF THE “JUST WAR” IN THEORY AND PRACTICE OF THE SPANISH CONQUISTA.....	302
--	-----

SOCIETY, DIDACTICS, ETHICS

†V. G. Bezrogov, K.A. Levinson, E. Yu. Romashina, I.I. Teterin

“LOOK, THIS IS A CITY!” REGARDING THE URBAN SPACE WITH JOHN AMOS COMENIUS, CARL FRIEDRICH LAUCKHARD AND KONSTANTIN USHINSKY.....	320
--	-----

K.A. Levinson

“I REGARD IT AS MY DUTY...” TOWARDS STUDYING THE ETHOS OF EARLY TWENTIETH CENTURY RUSSIAN SCHOLARS.....	344
---	-----

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

GAMES AS MIRRORED BY THE MEDIEVAL AND RENAISSANCE VISUAL CULTURE (Games and Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....	386
---	-----

M.M. Krom

GOOD EXPERIENCE IN COMPARING OF THE MEDIEVAL CYTIES (Rev: Lukin P.V. Novgorod and Venice: Comporative Historical Essays of Formation of the Republican Order. SPb.: European University at St. Petersburg Press, 2022. 302 p.: ill.)	
--	--

IN MEMORIAM

B.Г. Безрогов (16.09.1959. – 14.11.2019).....	398
---	-----

A.E. Махов (19.08.1959. – 29.11.2021).....	407
--	-----

SUMMARIES.....410
LIST OF AUTHORS.....422
POLYCY PAGE..... 425
CONTENTS..... 430

О.И. Тогоева

ТО, ЧТО МЕРТВО, УМЕРЕТЬ НЕ МОЖЕТ? САМОУБИЙЦЫ И ПОХОРОНЕННЫЕ ЗАЖИВО В УГОЛОВНЫХ СУДАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ

DOI: 10.32608/1607-6184-2022-28-1-216-228

Аннотация: В статье анализируются особенности французского уголовного судопроизводства XIII – XV вв.: процессы над самоубийцами и практика погребения убийц заживо вместе с телами их жертв. На основе нормативных документов и материалов судебной практики автор приходит к выводу, что эти правовые обычаи были двумя сторонами одной медали. Восприятие преступника как мертвеца в момент вынесения приговора позволяло его судьям отнести как еще (с нашей точки зрения) живых людей, так и их мертвые тела к одной и той же категории лиц, нарушивших закон.

Ключевые слова: Франция, Средние века, уголовное право, самоубийцы, сумасшедшие, погребенные заживо.

Keywords: France, Middle Ages, criminal justice, suicides, mad men, buried alive.

Упоминания о внезапной и/или противоестественной смерти регулярно встречаются во французских средневековых судебных источниках. При этом далеко не всегда речь в них идет о смерти *насильственной*, в частности, о казни человека, осужденного за особо тяжкое уголовное преступление. Подобный приговор в принципе не рассматривался в эпоху Средневековья как насилие над индивидом: напротив, вся политика европейских правителей и их легистов была направлена на то, чтобы вытеснить из судебного обихода, а вместе с тем из повседневной жизни своих сограждан *файду* или кровно-родственную месть (*вендетту*), заменив их надличностной системой контроля¹. Иными словами, смертная казнь в идеале не должна была казаться обывателям чем-то неожиданным или противоестественным, учитывая, сколько усилий тра-

---

¹ О смертной казни как унифицированном наказании за уголовные преступления см. прежде всего: *Gauvard*. 2018. О понимании личного права индивида в решении судебных конфликтов и о попытках регламентации традиций мести со стороны институтов власти см., в частности: *Краснова*. 2018; *Краснова*. 2019.

тили средневековые юристы на обоснование подобных приговоров и на разработку самого ритуала наказания².

О смерти *внезапно* судебные протоколы конца XIII – XV в. сообщали в первую очередь тогда, когда чиновники сталкивались со случаями явного самоубийства. Процессы против людей, добровольно лишивших себя жизни, были достаточно распространенной практикой в средневековой Франции. В какой-то степени они, очевидно, опирались на римскую правовую традицию, согласно которой самоубийство человека, обвиненного в преступлении, рассматривалось как признание вины и вело к конфискации имущества; попытка же солдата покончить с собой каралась смертной казнью³.

Тем не менее, для западноевропейского общества периода развитого и позднего Средневековья более существенной оказывалась трактовка самоубийства как *греха*, как нарушения воли Господа. Подобный проступок, в отличие от убийства, достаточно поздно (со второй половины XIII в.) превратившегося в публичное деяние, изначально рассматривался как покушение на правопорядок и спокойствие всей общины, ибо имел непосредственное отношение к понятию «священное» (*sacer*) – в данном случае к жизни, данной Богом, которой сам человек был не в праве себя лишать⁴. Таким образом, являясь по сути индивидуальным актом, самоубийство затрагивало всех окружающих, а не только родственников погибшего, хотя они страдали больше других, поскольку до XIII в. имущество самоубийцы не просто конфисковалось властями, но уничтожалось⁵.

Неудивительно, что изначально процессы над самоубийцами в основном проводились *церковными* судами, обладавшими правом светской юрисдикции. В нашем распоряжении имеется сразу несколько подобных уголовных регистров конца XIII – первой половины XIV в. Все они происходили из Северной Франции, а еще точнее – из предместий Парижа, т.е. с территорий, подпадавших под власть аббатств Сен-Жермен, Сен-Мор-де-Фоссе, Сент-Женевьев, Сен-Мартен-де-Шамп⁶.

---

² Тогоева. 2000: 353–361.

³ Бартошек. 1989: 305.

⁴ Mauss. 1987: 1–56; Schmitt. 1976: 3–28.

⁵ L'Arbre. 1909: 329–399; Bregeault. 1879: 619–644.

⁶ Для средневековой Франции эти регистры – в принципе одни из самых ранних из сохранившихся.

Главной особенностью упоминавшихся в этих документах процессов было то, что проводились они над *трупами*. Если судебные чиновники или местные жители находили в соседнем доме, на улице, в полях или в реке тело человека, скончавшегося при невыясненных обстоятельствах, его смерть объявлялась подозрительной, а потому заслуживающей специального судебного разбирательства. Основной вопрос, который в данном случае надлежало решить, не являлся ли покойный самоубийцей, т.е. не совершил ли он преступление, за которое должен быть наказан.

Так, в декабре 1317 г. в Обервилле был найден повесившимся некий Жеффруа Гуль, труп которого был снят и перевезен в тюрьму, где оставался «в качестве заключенного» все время, пока местные прокурор и бальи выясняли, как именно он умер⁷.

В августе 1332 г. чиновники Сен-Мартен-де-Шамп пригласили мэтра Анри Тристана, хирурга, для осмотра тела Жана де Труа, обнаруженного «без единой царапины, повреждения, раны и следа от удара, от которого могла воспоследовать смерть или убийство». Врач пришел к выводу, что погибший скончался «от болезни мозга, называемой апоплексией»⁸.

В июне 1339 г. на улице Сен-Дени в Париже был найден утонувшим в колодце Симоне Десплен. В его смерти изначально подозревали Гуго Ле Беррвье и его супругу, поскольку именно в их доме проживал погибший. Однако следствие, в рамках которого судебные чиновники вновь обратились за помощью к хирургу, установило, что причиной смерти было само падение Симоне, от чего «его мозг стал мягким и поврежденным»⁹.

⁷ “Un homme que on avoit trouvé mort et qui s'estoit penduzy, si comme l'on disoit, à Haubervillier en une establete, qui est Geufroy Goule, seroit ostée, et seroit le corps reporté au lieu et laissié en la main des dictes parties, et là, enfoy pas leur main, et demorra, comme prisonnier, jusques à tant que ledit procureur et ledit baillif auroient conneu comme il avoit estez mort”. RC. 1877: 223–224.

⁸ “Il avoit veu, visité, tasté et regardé bien... le corps Jehannin de Troies mort, lequel il trouva sens casseure, froisseure, blesseure et sens aucun coup par lequel il peust ensuire mort ou mehaing; ainçois est mort d'une maladie apostée ou servel, qui est appelée... appopileucie”. RC. 1877: 21–22. Аналогичные случаи см.: RC. 1877: 108–109 (23.05.1343), 147–148 (22.03.1339).

⁹ “... estoit mort pour cause du fait de cheoir dedens le puis, où il estoit cheu, par quoy, la cervelle luy estoit esmeue et froissée”. RC. 1877: 151. См. также: *Tanon*. 1883: 335 (1272 г.), 399 (1257 г.), 441 (1331 г.).

Единственной, насколько можно судить, причиной, способной извинить самоубийство, для средневековых юристов являлось признание погибшего человека сумасшедшим¹⁰.

Так, в мае 1345 г. в Париже на улице Сен-Мартен сержантом монахов Жаном де Суассоном был найден некий Жанно по прозвищу Котельщик, который повесился «от безысходности» (*par desesperoir*). Следствие показало, что в трагедии никто не виноват: погибший страдал от «[приступов] ярости и потери рассудка», а потому его труп «был передан друзьям»¹¹. Та же участь ждала и повесившегося на улице Сен-Дени в апреле 1351 г. кондитера Жана Пти, признанного «выдумщиком» и человеком, «выжившим из ума» (*fantasieuz et hors de son sens*)¹².

Похожий подход демонстрировали и представители светских судов. Так, в 1254 г. члены семьи некоей, не названной по имени, женщины вернули себе конфискованное было в пользу короля имущество. В ходе процесса, инициированного ими в Парижском парламенте, они смогли доказать, что их родственнице «случалось терять рассудок» и именно по этой причине она утопилась¹³.

В 1278 г. в Парламенте рассматривалось еще одно схожее дело. Речь шла о наследстве торговца Филиппа Тестара, смерть которого наступила в результате падения из окна. Двенадцать свидетелей подтвердили в суде, что погибший совершил самоубийство по причине безумия – болезни, от которой он страдал на протяжении всей своей жизни и которая со временем только усугублялась. Так, Беранже Рошфор показал, что Филипп всегда «слишком жадно ел и пил и проявлял свое сумасшествие другими способами, особенно в новолуние», а Этьен Рошфор, сын Беранже, заявил, что несчастный постоянно «в новолуние расцарапывал себе лицо и выдираал волосы так, что весь был залит кровью». Свидетели также вспомнили, что сумасшествием страдали и некоторые родственники Тестара. Его тетка Изабель по прозвищу Жадина «лишилась ума и провела три года связанной на кровати до самой своей смерти», а племянница Мари, дочь его брата, «сошла с ума четыре года назад, была связана и отправлена в Сен-Верен для излечения». Наиболее весомыми ока-

---

¹⁰ О сумасшествии как об извиняющем самоубийство человека обстоятельстве см.: Ternon. 2018: 178–181. На русском языке: Тогоева. 2003: 206–228.

¹¹ “Delivré aus amis, pour ce que il fut trouvé furieus et hors de cens”. RC. 1877: 194.

¹² RC. 1877: 219.

¹³ OR. 1859: 431.

зались слова Пьера де ла Селля, прево архиепископства Сен-Жюльен-дю-Со, чьим помощником несколько месяцев прослужил Филипп. В своей должности ему следовало оставаться еще по крайней мере год, однако судья, понимая, что Тестар постепенно сходит с ума, дал ему отставку. Как и в деле 1254 г., все имущество погибшего торговца было передано членам его семьи, а не в королевскую казну, как того добивался прево Парижа, поскольку «было с полной очевидностью доказано, что Филипп умер от собственного безумия и что на протяжении семи лет, каждый месяц на новолуние он становился буйным, что проявлялось самыми разными способами»¹⁴.

В 1460 г. вдова Филиппа Брака, советника Парижского парламента, столкнулась с коллегами мужа-самоубийцы, пытавшимися отсудить у нее семейное имущество в пользу королевской казны. Дама настаивала на том, что инцидент произошел случайно, однако выиграть процесс она смогла лишь после того, как один из свидетелей заявил, что покойный «был не в себе, угрожая своим жене и детям убийством, а потому [не должна] иметь место конфискация [имущества]»¹⁵.

Впрочем, истцами на подобных слушаниях иногда выступали не только родственники самоубийцы, но и его ближайшие коллеги. Именно такое дело упоминал в своем «Дневнике» под 1409 г. Никола де Бай, секретарь гражданского суда Парижского парламента. Речь шла о споре между членами парламента и Пьером д'Оржемоном, епископом французской столицы, по поводу имущества, оставшегося после кончины Жана Жиле, каноника Сен-Жермен и королевского нотариуса. Его коллеги в своем прошении отмечали, что мэтр страдал «печалью и помутнением рассудка и, находясь в этом состоянии, перерезал себе горло», а потому просили «не наказывать покойного, поскольку он уже достаточно наказан болезнью». Иными словами, чиновники пытались получить разрешение похоронить своего коллегу на кладбище, в освященной земле, что было запрещено делать с самоубийцами, а также получить в свое распоряжение оставшиеся после его кончины вещи¹⁶.

---

¹⁴ *Boutaric*. 1863: 198–200.

¹⁵ “A ce qu’il y a temoin qui dit que Braque avoit dit qu’il tueroit sa femme et enfans etc., que se il estoit insançé, pourtant n’y avoit confiscacion”. ANF. X: 221.

¹⁶ “...affictione et fervore demencie et furie se ipsum jugulaverit... non debeat imputari defuncto, quia satis furore suo puniebatur”. *Baye*. 1885: 269–270.

Однако, если в ходе судебного заседания (по предварительной информации или по показаниям свидетелей) выяснялось, что смерть человека наступила не в результате болезни, помутнения рассудка, несчастного случая или убийства, труп умершего подвергался уголовному преследованию. Так, в 1288 г. судебные чиновники аббатства св. Женевьевы послали на казнь труп некоего Робера де Секлена, который «убил самого себя» (*s'estoit murtri*). Прево Парижа заявил по данному делу протест, поскольку монахи вынесли неверное решение: прежде чем повесить тело, его следовало протащить по улицам города. Секлен был, таким образом, вынут из петли, «проташен от ворот Бордель до виселицы», а затем вновь водружен на место¹⁷.

В 1298 г. брат Гийом, сержант монахов аббатства св. Женевьевы, обнаружил повесившейся некую Седиль по прозвищу Бургундка. Не найдя никаких смягчающих ее вину обстоятельств, судьи приговорили ее (вернее, ее труп) к погребению в земле и конфискации имущества¹⁸. Точно так же в 1351 г. некий Жанен Шарль, найденный «совершенно мертвым» и признанный самоубийцей, был «проташен [по улицам города] и повешен» в Нуаси, приходе аббатства Сен-Мартен-де-Шамп¹⁹.

Светские суды, как представляется, действовали по той же самой схеме. Так, в 1350 г. уголовный процесс был возбужден против Жана Ле Виньона, который попытался свести счеты с жизнью, бросившись в колодец. И хотя это ему не удалось, он вынужден был обратиться в королевскую канцелярию за письмом о помиловании, особо упирая на то обстоятельство, что «пробывает вот уже около трех лет в беспамьятстве и безумии»²⁰.

¹⁷ Et fu ledit Robert, pendu sans trainer; et pour ce, ledit prevost prit nostre joustice en la main le Roi, pour ce que nous l'aveismes pendu sanz trainer. Toutes voies après ce, osta ledit prevost sa main, et nous rendi nostre joustice... Et fu ledit murtrier trainé, de la porte de Bordeles des-quà fourches". *Tanon*. 1883: 359.

¹⁸ "...fu trouvée une fame murtrie en son hostel...et avoit non, Sedile la Bourgoigne...Frere Guillaume... fist enfouir le cors... et prist les biens de l'ostel en sa main". *Tanon*. 1883: 361. Об особенностях такого наказания, как погребение в земле, налагаемого исключительно на женщин, см. ниже.

¹⁹ "Fu trainé et pendu et justicié, à Noisy, tout mort, Jehannin Charles, qui se estoit tué et obsis, de certain propos, en la ville de Bondis". *RC*. 1877: 218.

²⁰ "Savoir faisons a tous presens et avenir que comme Jehan Levignon... ait esté par l'espace de trois ans ou environ et encore soit hors de son sens et de tout bon memoire, par lequel tamps il s'est efforcé de soy gecter en un puis et de soy occire..." *ANF*. JJ: 262.

В 1415 г. такое же прощение было даровано некоему Колену Жакару, найденному повесившимся в доме своих родителей. Самоубийцу признали виновным и осудили на смертную казнь, от которой его спасло лишь то, что, по заверениям свидетелей, на протяжении трех последних лет жизни он явно страдал слабоумием – «ни с кем не говорил и ничего не ел по несколько дней, делал и рисовал вещи фантастические»²¹.

Таким образом, процессы над самоубийцами, которых следствие не признало сумасшедшими, по своей процедуре оказывались очень близки к судам над живыми людьми. Здесь также использовались предварительно собранная по делу информация, допрос родственников погибшего и возможных свидетелей. И чем дальше, тем больше эти процессы переходили в ведение сугубо светских (преимущественно королевских) судов, любыми способами расширявших сферу собственной юрисдикции в ущерб судам церковным, и вполне достигших своей цели в эпоху позднего Средневековья²².

Впрочем, далеко не все французские юристы эпохи позднего Средневековья поддерживали подобную практику. В частности, против нее выступал Жан Бутейе, долгие годы служивший королевским бальи в Турне, а под конец жизни ставший советником в Парижском парламенте. В своей «Деревенской сумме» (*Somme rural*), написанной в 1393-1396 гг.²³, он призывал отказаться от существующего обычая и вернуться к нормам «писаного» (т.е. римского) права, согласно которому невозможно было наказывать труп (вешать его и выставлять на публичное обозрение), поскольку «он ничего преступного не совершил, но [навредил лишь] самому себе»²⁴.

Упомянувшиеся выше дела XV в. показывают, что услышан призыв Жана Бутейе не был: христианское понимание самоубийства как греха (а, следовательно, как преступления) перевешивало любые нормы римского законодательства. Светские процессы над

---

²¹ “...qu’il ne parloit ne mengioit en un deux ou trois jours et faisoit ou painoit choses fantastiques”. ANF. JJ: 344.

²² Подробнее о расширении прав юрисдикции светских судов в средневековой Франции см.: *Тогоева*. 2015: 403–436.

²³ Это произведение, представляющее собой сборник обычного права, являлось одним из самых авторитетных во Франции. На протяжении XV–XVII вв. оно выдержало 23 издания: *Foviaux*. 1992: 751–753.

²⁴ “Ne le doit pas estre tourné à l’execution de crime, comme pour estre pendu ne mis à justice publique, car le corps n’a riens meffait à justice, mais à soy mesmes”. *Bouteiller*. 1611: 273.

трусами самоубийц во Французском королевстве продолжались и позднее, по крайней мере до начала XVII в. Альфред Зоман, в частности, собрал целую серию дел о колдовстве, речь в которых шла о покончивших с собой в тюрьме женщинах или мужчинах: их тела палачи сжигали затем в качестве наказания за самоубийство²⁵. В более «классическом» виде та же практика сохранялась вплоть до XVI в. и на севере страны²⁶, и в южных областях королевства – например, в графстве Тулузском²⁷, судопроизводство которого отличалось еще одной интереснейшей особенностью. В качестве наказания за убийство местные чиновники регулярно приговаривали преступников к *захоронению живьем* в одной могиле с их жертвами.

Практика закапывания в землю приговоренного к смерти человека была, впрочем, известна не только на юге Франции. Она широко использовалась в разных областях страны, однако касалась исключительно женщин. Средневековые правоведы полагали, что осужденную на смерть преступницу нельзя вешать, поскольку вид ее голых ног на виселице будет смущать взоры собравшихся, а потому ее следует закопать²⁸. Подобное наказание полагалось не только за убийство: профессиональных воровок и даже проститутток, изгнанных из города, но осмелившихся вернуться обратно, ждала та же участь²⁹. Что же касается мужчин, то для них традиционным вариантом смертной казни всегда оставалось повешение либо – если речь шла о человеке знатном – отсечение головы³⁰. И только в южных графствах королевства мужчин-убийц закапывали живьем, что подтверждается не только материалами судебной практики, но и нормативными документами.

---

²⁵ *Soman*. 1985: 179–203.

²⁶ К примеру, последнее подобное дело, рассмотренное в суде аббатства Сен-Мартен-де-Шамп, датировалось 9 марта 1590 г.: *RC*. 1877: 218, п. 1.

²⁷ Описания многочисленных случаев судов над трупами самоубийц на юге Франции см. в: *Bayet*. 1975: 475–477. Там же упоминается самое позднее подобное дело, рассмотренное в Тулузе в XVI в.: *Bayet*. 1975: 477.

²⁸ *Gauvard*. 2018: 46–51, 96–98; *Morel*. 2007: 85–88.

²⁹ См., к примеру, дело воровки Марион де ла Кур, приговоренной в 1391 г. за свои многочисленные преступления, к такой смерти: “Comme larrenesse elle ne feust exécutée, c’est assavoir enfouye toute vive, et... elle l’avoit bien gaignié et deservi”. *RCP*. 1864: 436. Другие примеры: *RCP*. 1861: 305, 322–327; *RCP*. 1864: 130, 387.

³⁰ *Gauvard*. 2018: 120–125; *Morel*. 2007: 36–59.

Прежде всего речь идет о «Кутюмах Тулузы», а точнее, об одном их кодексе, созданном в 1295-1297 гг. и хранящемся ныне в Национальной библиотеке Франции³¹. Его важнейшим отличием от всех прочих рукописей стало наличие развернутых комментариев к тексту обычного права графства, составленных местным юристом Арно Арпаделем, а также весьма любопытной иконографической программы, которую, на мой взгляд, можно рассматривать как еще одну глоссу к основному содержанию «Кутюм» и к тексту А. Арпаделя.

Именно в этом иконографическом «комментарии» мы находим прямое указание на то, что в Тулузе было принято хоронить убийцу живым вместе с его жертвой: на рисунке изображена открытая могила, в которой лежат труп (его легко отличить по закрытым глазам) и преступник (соответственно, с открытыми глазами)³² (Илл. 1).

К сожалению, об особенностях этого наказания в «Кутюмах» не сообщалось ни слова, что было связано прежде всего с тем, что и основной текст, и глосса Арно Арпаделя трактовали преимущественно вопросы гражданского права. Однако, в материалах судебной практики Тулузы за XIII в. имеется по крайней мере одно дело, в ходе которого свидетель упоминал о преступнике, покинувшем город, дабы избежать погребения заживо за совершенное им убийство³³. Подобная мера использовалась и в других южнофранцузских городах – например, в Сованьи³⁴ и в Добезе³⁵. Таким образом, очевидно, в южнофранцузских областях подобное наказание вполне могло применяться, хотя о его происхождении судить оказывается очень трудно.

Мы знаем, что идентичная норма права была установлена Ричардом I Львиное Сердце в 1190 г., в момент отправки английско-

³¹ СТ. 9187. Подробнее о составе этой рукописи и ее оформлении см.: *L'Engle*. 2002: 133-165; *Тогоева*. 2019: 106–124.

³² СТ. 9187: fol. 23v.

³³ “Dum quidam homicida, qui debebat speliri vivus, hereticabatur ibi”. ВМТ, цит. по: *L'Engle*. 2002: 147.

³⁴ «Кутюмы Сованьи» были записаны в 1264 г.: “Primeramont los autreiam per costuma, que totz hom et tota femna, que fassa murtrea salvanha ny en sos apperteremens, sera cebelitz dejos lo mort e aquo ades; e totas sas causas quel murtis aura en nostre poder seran nostras encorsas, sos deotes paguatz e laver de sa molher, si molher a, salo que si lavia mort, son corps deffendan, que en outra manera escapar no pogues, no fos tengutz de recebre mort”. CS. 1890: 25–26.

³⁵ «Кутюма Добеза» датируется 1272 г.: “Si'l cop era mortals, deu estre gardat aquet qui'l cop aura feyt en poder deu bayle, entro que sia conogut si'l plagat morira plaga o no; e si mor d'aquera plaga, aquet omicida sia spelitz dejos lo mort”. CD. 1981: 340.

го войска в Третий крестовый поход. Согласно королевскому распоряжению, человек, совершавший убийство на суше, приговаривался быть закопанным вместе с жертвой; если же преступление происходило в открытом море, виновного следовало сбросить за борт привязанным к трупу³⁶. Та же самая норма соблюдалась позднее, уже в XIII в., в английских владениях на континенте – в Аквитании³⁷. Таким образом, мы можем предположить, что обычай закапывать убийцу живьем вместе с его жертвой был воспринят в южных областях Французского королевства от непосредственных соседей. Косвенно эту гипотезу подтверждает тот факт, что участником Третьего крестового похода являлся Симон IV де Монфор, граф Тулузский в 1215–1218 гг., прославившийся своей активной законодательской деятельностью и, вполне возможно, введший норму английского королевского права в судебный обиход подвластных ему земель³⁸.

Впрочем, происхождение данного обычая могло быть и иным. Фома из Кантимпре в своем духовном наставлении *Vonum universale de apibus* (1257–1263 гг.) приводил рассказ о чуде, якобы сотворенном неким братом Пьером, проповедовавшим в Испании: он спас от верной гибели человека, несправедливо обвиненного в убийстве жены и приговоренного к погребению заживо вместе с ее телом. В тот момент, когда казнь уже должна была состояться, брату Пьеру при помощи молитвы удалось вернуть женщину к жизни, она открыла глаза и подтвердила слова своего супруга, который был сразу же освобожден³⁹.

Таким образом, традиция хоронить убийцу заживо в одной могиле с его жертвой могла прийти в южные земли Французского королевства и с Пиренеев. Тем более, что в Португалии она была также, очевидно, известна. На это указывают обстоятельства перезахоронения трупа тайной супруги короля Педру I в 1361 г. в монастыре Санта Мария де Алькобаса. Инес де Кастро погибла в результате заговора, составленного придворными, ее убийцы были найдены и казнены. Для своей возлюбленной Педру повелел изго-

³⁶ Burgwinkle. 2004: 75, 230. Возможно, данное распоряжение было связано с желанием Ричарда, помнившего о еврейских погромах в Лондоне и других городах в дни его коронации, предотвратить случаи убийства английских евреев, отправившихся вместе с ним в Святую Землю: *Flori*. 1999: 319–320; *Tyer-man*. 1988: 86–94.

³⁷ *Carbasse*. 2016: 89–99; *Carbasse*. 1974: 278–279; *Vivas*. 2014: 295–312.

³⁸ Подробнее об этой гипотезе см.: Тогоева. 2019: 106–124.

³⁹ *Thomas de Cantimpré*. 1997: II, 1, 47.

товить мраморное надгробие в виде саркофага, который опирался на три лежащие фигуры, изображавшие казненных преступников. Иными словами, как предположила недавно Г.А. Попова, король похоронил *вторично* не только свою покойную супругу, но и – теперь уже символически – людей, лишивших ее жизни. Более того, он похоронил их *под* телом их жертвы, как это делалось и в Испании, и на юге Франции⁴⁰.

***

Безусловно, на первый взгляд, процессы над трупами самоубийц и захоронение заживо в качестве наказания за убийство другого человека имели очень мало пересечений в смысловом и символическом плане. Тем не менее, как мне кажется, существовало одно обстоятельство, которое их объединяло. В определенной степени эти правовые обычаи представляли собой две стороны одной медали, восходя или, скорее, отталкиваясь от общей для эпохи Средневековья идеи восприятия преступника (или грешника) как мертвеца *уже при жизни*.

Эту метафору мы прослеживаем как по церковным пенитенциалиям, так и по сугубо светским судебным документам на протяжении всего Средневековья⁴¹. Человек, согрешивший или совершивший уголовное преступление, *уже* являлся в глазах общества трупом – мертвецом, которому только предстояло понести покаяние или претерпеть наказание для того, чтобы вновь воскреснуть к праведной жизни. Таким образом, как с символической, так и с практической точек зрения, самоубийца (в буквальном смысле *уже* являвшийся мертвецом) мог точно так же претендовать на «звание» преступника, как и живой человек. Что же касается убийцы, погребаемого заживо, то и здесь никакого противоречия не возникало: мертвое не могло умереть еще раз, а такой преступник, по мнению его судей, покидал мир живых еще *до* приведения приговора в исполнение.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ANF. JJ = Archives Nationales de France. Série JJ – Registres du Trésor des chartes.

⁴⁰ Справедливости ради следует все же заметить, что Педру I пригласил для работы над саркофагом французских мастеров, которые могли ориентироваться не на местные судебные обычаи, а на собственные представления о праве. Подробнее см.: *Попова*. 2019: 269–282.

⁴¹ Подробнее об этой метафоре см.: *Тогоева*. 2006: 272–273, 292–294.

ANF. X = Archives Nationales de France. Série X 1 – Parlement civil. X 1a – Registres civils. X 1a 8306.

BMT = Bibliothèque municipale de Toulouse. Ms. 609.

CD = Coutume de Daubèze // Les coutumes de l'Agenais / Ed. par P. Ourliac et M. Gilles. 2 vol. P., 1976–1981.

CS = Coutumes de Sauvagnas // Les coutumes de l'Agenais / Ed. par H.-E. Rébouis. P., 1890.

CT. 9187 = Coutumes de Toulouse // Bibliothèque Nationale de France. Ms. Lat. 9187.

OR = Olim ou registres des arrêts rendus par la cour du roi. T. 1 (1254–1273). P., 1859.

RC = Registre criminel de la justice de Saint-Martin-des-Champs à Paris au XIVe siècle / Publ. par L. Tanon. P., 1877.

RCP = Registre criminel du Châtelet de Paris du 6 septembre 1389 au 18 mai 1392 / Ed. par H. Duplès-Agier. 2 vol. P., 1861–1864.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Tanon L. Histoire des justices des anciennes églises et communautés monastiques de Paris suivie des Registres inédits de Saint-Maur-des-Fossés, Sainte-Geneviève, Saint-Germain-des-Prés, et du Registre de Saint-Martin-des-Champs. P., 1883.

Thomas de Cantimpré. Les exemples du “Livre des abeilles” / Ed. et trad. par H. Platelle. Turnhout, 1997.

ЛИТЕРАТУРА

Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989.

Краснова И.А. Коммунальная юстиция и внесудебные практики в неюридических источниках Флоренции XIV в. // ЭНОЖ «История». 2019. Т. 10. Вып. 10 (84).

Краснова И.А. Флорентийское общество во второй половине XIII–XIV в.: гранды и пополаны, «добрые» купцы и рыцари. М.; СПб., 2018.

Попова Г.А. После смерти жизнь только начинается: история Инес де Кастро // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории – 2019 / Под ред. О.И. Тогоевой и И.Н. Данилевского. М., 2019. Вып. 14. С. 269–282.

Тогоева О.И. “Estre ydiot”: категория «сумасшедший» во французском средневековом праве и способы ее описания // Власть, право, религия: взаимосвязь светского и сакрального в средневековом мире. М., 2003. С. 206–228.

Тогоева О.И. «Истинная правда». Языки средневекового правосудия. М., 2006.

Тогоева О.И. Когда преступник – свинья. «Дурные обычаи» и неписанные правила средневекового правосудия // Многоликая софистика: нелегитимная аргументация в интеллектуальной культуре Европы Средних веков и раннего Нового времени / Отв. ред. П.В. Соколов. М., 2015. С. 403–436.

Тогоева О.И. Римское уголовное право в «Кутюмах Тулузы» (BNF. Ms. lat. 9187): воспоминание о прошлом или попытка кодификации? // Феномен унификации в истории / Отв. ред. Е.Н. Кириллова. М., 2019. С. 106–124.

Тогоева О.И. Смертная казнь в городе: Зрелище и судебный ритуал // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. М., 2000. Т. 3. С. 353–361.

Baye N. de. Journal / Ed. par A. Tuetey. 2 vol. P., 1885. V. 1.

Bayet A. Le suicide et la morale. P., 1975.

Boutaric E. Actes du Parlement de Paris. P., 1863. T. 1.

Bouteiller J. Somme rural, ou Le Grand Coustumier general de pratique civil et canon / Ed. par L. Charondas Le Caron. P., 1611.

Bregeault J. Procès contre les cadavres dans l'ancien droit // Nouvelle revue historique du droit français et étranger. 1879. T. 3.

Burgwinkle W.E. Sodomy, Masculinity, and Law in Medieval Literature. France and England, 1050–1230. Cambridge, 2004.

Carbasse J.-M. La justice criminelle en Rouergue au Moyen Age // Carbasse J.-M. Droits et justices du Moyen Age. Recueil d'articles d'histoire du droit. P., 2016. P. 89–99.

Carbasse J.-M. Consulats méridionaux et justice criminelle. Montpellier, 1974.

Flori J. Richard Coeur de Lion: le roi-chevalier. P., 1999.

Foviaux J. Jean Bouteiller // Dictionnaire des lettres françaises. Le Moyen Age / Ed. par G. Hasenohr, M. Zink. P., 1992. P. 751–753.

Gauvard Cl. Condamner à mort au Moyen Age. Pratiques de la peine capitale en France, XIIIe–XVe siècle. P., 2018.

L'Arbre A. de. De la confiscation des biens des suicidés // Bulletin de la Commission royale des anciennes lois et ordonnances de Belgique. 1909. T. 9. P. 329–399.

L'Engle S. Justice in the Margins: Punishment in Medieval Toulouse // Viator. 2002. T. 33. P. 133–165.

Mauss M. La religion et les origines du droit pénal // Revue de l'histoire des religions. 1987. Vol. 35. P. 1–56.

Morel B. Une iconographie de la répression judiciaire. Le châtiment dans l'enluminure en France du XIIIe au XVe siècle. P., 2007.

Schmitt J.-Cl. Le suicide au Moyen Age // Annales. E.S.C. 1976. T. 31. P. 3–28.

Soman A. La décriminalisation de la sorcellerie en France // Histoire, économie et société. 1985. T. 2. P. 179–203.

Ternon M. Juger les fous au Moyen Age dans les tribunaux royaux en France, XIVe–XVe siècles. P., 2018.

Tyerman C. England and the Crusades, 1095–1588. Chicago; L., 1988.

Vivas M. Les lieux d'exécution comme espaces d'inhumation. Traitement et devenir du cadavre des criminels (XIIe – XIVe siècle) // Revue historique. 2014. T. 670. P. 295–312.

Илл. 1.